

На правах приглашения

От Марчелло — с восхищением

Вер. Москва. - 1996. - 24 февр. - с. 6.

Мастрояни подарил русской певице свою фотографию, на которой размашистым почерком начертал: «Лизе от Марчелло. С восхищением и преклонением». Кто же вызвал столь блистательный отзыв знаменитого сеньора? Имя певицы — Елизавета Разинова. Их знакомство состоялось в Москве под занавес работы над фильмом «Очи черные». Услышав необычный голос этой женщины с гитарой, не вписывающейся в когорту баловней российской эстрады, маэстро возымел планы записать старинные русские романсы в исполнении Лизы Разиновой и ввести их в свои фильмы.

Так, говорят, и началась дружба Лизы с Марчелло. А затем ее узнал и полюбил Запад. Именно там, в дальнем зарубежье, ее назовут «царицей русского романса», «русской Эдит Пиаф». Немцы, итальянцы, финны, греки, французы с восторгом отзываются о Разиновой. После ее выступления в боннском театре «Пантеон» критика утверждала: «Слушая Разинову, получаешь изысканное удовольствие, сравнимое с дегустацией превосходного старого вина». В числе покоренных певицей слушателей Феллини и Антониони, Андрей Тарковский и Владимир Высоцкий. На международной музыкальной ярмарке в Канне одну из работ Лизы услышал Кристофер Пирс, известный английский менеджер, открывший в свое время Демиса Руссоса. При встрече с певицей он сказал: «Я не понимаю по-русски, не знаю, о чем ваши песни, но, кажется, раскрыл тайну вашего успеха. Вы — настоящая».

Все это там, а что же на родине? В

Е. Разинова

связи с двойным гражданством (Германия) выступления в России весьма эпизодические. В клубных помещениях, порой в известных концертных залах. Но неизменно устойчивый успех. За четверть века сложилась своя аудитория. Неизменные аншлаги, безразмерные программы, иные концерты длятся без перерыва часа по четыре!

Благодарная публика долго не может расстаться с обладательницей уникального, в три октавы, голоса. Впрочем, поет она скорее сердцем, своей израненной душой, возвращая слушателям мир русского романса. Жанр этот намного старше того хронологического периода, из которого, как из родника, черпает исполнительница свои «романсы-спектакли». Это XIX и начало XX века. Их в репертуаре певицы около 500! Речь не идет о шедеврах Алябьева или Гурилева, Варламова или Глинки, давно и широко вошедших в певческий обиход. Лиза любовно разыскивает, реставрирует и коллекционирует городской романс — тот бездонный пласт отечественной культуры, который долгие десятилетия

был изгоем нашей эстрады, клеймился как «упаднический», словом, не вписывался в официально-парадную витрину советского искусства. На самом же деле этот жанровый пласт никогда не умирал: романс, рассчитанный на мастерскую импровизационность исполнителя, передавался с голоса на голос, потрясая силой сострадания, глубиной чувства. Вот и Лиза поет романсы так, словно каждый из них — музыкальная новелла, исповедь. Известный певец Борис Рубашкин даже упрекнул певицу: «Лиза, разве можно умирать в каждой песне?». Но иначе она не могла нико-

гда, ведь пришла к романсу, отказавшись от всех земных благ.

Выпускница ГИТИСа, она порушила карьеру театрального режиссера и не связала себя никакими филармоническими узами. Предпочла голодную жизнь богемы и ценой кропотливейшего труда добывает романсы — алмазы. А это совсем не просто. Из мемуаристики известно, например, что Федор Достоевский очень любил романс «Расставаясь, она говорила». Где ж его сейчас услышать? Лиза решила искать у знатоков. Среди них была великая Вера Пашенная. Певица поехала к ней в Малый театр. Познакомились. Узнав об интересе Разиновой к старинному романсу, Пашенная повезла Лизу в Марыну Рошу. К цыганам. Те и спели гостям заветный романс.

О самобытном искусстве Лизы Разиновой можно рассказывать долго. Но лучше, разумеется, ее послушать. Это можно сделать 25 февраля, в воскресенье. В Политехническом музее будет встреча с Елизаветой Разиновой.

Елена ДОЛИНСКАЯ